
Т. С. ЛАПИНА

ПРАВО КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Философия права представляет собой новую социогуманитарную дисциплину, находящуюся в процессе становления. Ее предметом являются общие – объективные и субъективные – детерминанты права и его роль среди факторов общественной эволюции. Автор характеризует проблемную ситуацию вокруг темы статьи, затем приводится авторское видение логики философского осмысления права. Автор полагает, что следование философской логике позволит системно репрезентировать философию права. Далее, исходя из понимания метафизики как учения о началах, автор выводит основания права соответственно частям философии. Философия позволяет понять, что основания права заключены в связях общего характера, которые в целях выживания, а также развития социума и индивидов должны поддерживаться субъектами. Упомянутые связи правогенны, так как влекут необходимость права и неизбежность его эволюции. Ставятся проблемы о диалектике идеального и реального начал в праве. В статье подчеркивается непреложность участия философии в теоретическом и гуманистическом обосновании правотворчества и правореализации.

Ключевые слова: право, философия права, метафизика, осмысление философии права, логика системной репрезентации философии права, основания и детерминанты права, онтология, гносеология, философская антропология, социальная философия, аксиология.

О проблемной ситуации вокруг темы

В силу возрастания социальной значимости права потребность в его философском обосновании, а также в оценке его по нравственным критериям столь велика, что на наших глазах философия права прочно утверждается в качестве особой социогуманитарной дисциплины. Она носит *составной междисциплинарный* характер, ибо возникает на стыке философии (в первую очередь социальной)

Философия и общество, № 2, апрель – июнь 2013 28–46

и правоведения – в первую очередь такого его раздела, как теория государства и права. Писаное право осмысляется философией в Европе со времени его возникновения, и к настоящему времени накопилась обширная отечественная и зарубежная литература по философской рефлексии над ним, обладающая многими достоинствами. Но размышление «вокруг» задачи, поставленной самой общественной практикой – осуществить *синтез* философии и правоведения, – позволяет обнаружить, что еще остается широкое поле исследования в области философско-правоведческих проблем.

Сосредоточу внимание на том, чего в области философского осмысления права, на мой взгляд, пока не хватает. Некоторые авторы, называя свои работы по рассматриваемой теме «Философия права», не разъясняют, с позиций каких отправных философских положений они над ним размышляют. Поэтому в публикациях по рассматриваемой теме редко присутствует увязывание рефлексии над правом со *спецификой* философии в качестве мировоззренческого способа постижения, освоения и формирования сущего. Между тем улавливание такой специфики позволяет выводить *логику* философского осмысления правовой жизни общества, культуры, экономики и других областей общественной жизнедеятельности. Далее. Право пока слабо охарактеризовано в качестве *звена общественного детерминизма*, недостаточно раскрыты противоречия между правом и моралью, разрешение которых составляет, как выявила история, один из двигателей цивилизационной эволюции.

Требуется углубленный анализ соотношения объективного и субъективного начал в праве, освещение в свете их соотношения *детерминант правогенеза и правовой жизни общества*. Необходимо адекватно определить природу правогенных оснований и отразить их содержательное наполнение гораздо насыщеннее, чем это сделано в работах. Внимание многих современных отечественных философов приковано к философии науки, однако **разработка философии общественной практики тоже актуальна**. Так, стоит задача выявления философских аспектов правореализационной и противоправной практик.

Есть и иные проблемы в области философского осмысления права. Но, как известно, частные вопросы надлежит рассматривать, исходя из решения общих. В общем плане надо выяснить, что под-

лежит исследованию при философской рефлексии над правом, какая проблематика входит в его философию. Продвижению в деле решений философско-правоведческих проблем будет способствовать *системная репрезентация* философского осмысления права и соответственно выделение в нем *разделов*.

Логика построения философии права

Если исследователи правовой жизни исходят из философской концепции, в которой метафизика (онтология) признается ее обязательным разделом, то содержательно-философская логика обязывает прежде всего рассмотреть объект анализа через призму диалектической категории *общего*, то есть охарактеризовать право как одну из *родовых* форм общественного бытия. Исходим из методологического положения об усмотрении в высоком этапе развития объекта «ключа» к его постижению в целом, и поэтому опираемся в своих построениях на освещение качеств современного цивилизованного права. После этого, согласно метафизике, которая, по Аристотелю, есть учение о началах и первопричинах, надо выявить *общие детерминанты правогенеза* – появления и эволюции права, то есть его философские основания, которые разумно распределить соответственно частям философии: онтологии, гносеологии, философской антропологии, социальной философии, аксиологии.

Затем содержательно-философская логика побуждает рассмотреть объект исследования в связке с родственными феноменами, что требует сравнить право с политикой и моралью. Понятно, что в философскую рефлексии входит и аналитическое *противопоставление* объекта его противоположностям и антиподам. Поэтому надо показать, что основанное на цивилизованном праве отношение людей к действительности противостоит неупорядоченному, произвольному и неразумному с точки зрения человеческих интересов отношению к ней, в частности противостоит антигуманизму, безответственности, вандализму и варварству, бескультурью. Исследователи выявили и такие противостоящие подлинному праву коррупционные феномены, как «теневое право»¹, «телефонное»

¹ См., например: Выгорбина А. Е. Этика социальных отношений. Опыт философско-социологического исследования нравственных аспектов права и социальной жизни. – М., 2011. – С. 93–96.

и «партийное» право. Вслед за этим целесообразно показать, в чем состоят *конечные следствия функционирования права, раскрыть закономерные зависимости в складывании правовой жизни и вывести принципы объяснения и производства правопорядка.*

Выведение вышеуказанного относится к прошлому и настоящему права. Резонно поэтому обратиться далее к *правовому идеалу*, моделируемому на будущее в условиях современности. В заключение обоснованно сказать о гносеологическом и социальном назначении самой философии права.

Следование логике философского осмысления права (из которой – в принципе – нельзя исключать и иных, кроме указанных выше, разделов) позволит *системно* построить философию права, что давно назрело в правоведении и социальной философии. Полностью раскрыть тему, обозначенную в заглавии, естественно, в рамках статьи невозможно, поэтому коротко изложу содержание лишь некоторых выделенных рубрик.

Философские основания правогенеза

В центре философии права находятся два вопроса, составляющие ее предмет. *Первый*: каковы общие – объективные и субъективные – детерминанты права; *второй*: само право в общем плане необходимо детерминирует в условиях общественной жизнедеятельности. Соответственно философию права можно определить как социогуманитарную дисциплину об истоках права, то есть о его основаниях, и о специфике права как звена общественного детерминизма. Сконцентрирую внимание на основаниях права. К ним, на мой взгляд, в первую очередь относятся «предельные основания правовой материи и ее познания»² – те, которые можно назвать *изначальными* детерминантами правогенеза. Но, думается, имеются и *производные – конечные* основания права. К ним уместно отнести *общие устойчивые следствия* его относительно успешного функционирования (например, организованность подсистем общественной жизнедеятельности в той мере, в какой она достигается юридическими средствами), которые в качестве таковых со-

² Марченко М. Н. Понятие и предмет философии права / М. Н. Марченко // Философия права. Курс лекций: в 2 т. – М., 2011. – Т. 1. – С. 27.

ставляют его *самодетерминанты: пути его самоподдержки и самовоспроизводства.*

Под изначальными философскими основаниями права разумно понимать не конкретно-исторические определители появления, эволюции и функционирования систем права и национальных правовых систем, а определители (детерминанты), заключенные в логике общественной истории, в характере тех устойчивых общественно-природных и социальных связей, которые в целях выживания, а также развития социума и человеческих индивидов должны поддерживаться субъектами, в том числе юридическими средствами. К таким связям относятся социально значимые зависимости и взаимодействия между обществом и природой, человеком и обществом, человеком и природой, между различными обществами (странами), социальными объединениями, управляющими структурами и остальными участниками общественных отношений³, некоторые межличностные зависимости. Так, люди не могут не пользоваться природой, но связи человека и общества с природой должны носить качественно и организационно определенный (а не произвольный, не хаотичный, не хищнический) характер. Поэтому такие связи, по существу, юридически регламентируются.

Связи общего характера выявляются любознательным, они сопровождают всю общественную историю и потому *правогенны, что влекут необходимость возникновения права и неизбежность его эволюции по мере общественного развития.* Их качественная насыщенность и количественные параметры во многом определяют содержание и структуру права. Выявление *правогенных связей* позволяет показать, *чем* право как таковое обусловлено и *что* оно, в свою очередь, обуславливает. Так, при составлении трудового законодательства субъекты правотворчества и законодатели не могут не опираться на положения социальной философии о природе труда, его посреднического места между естественными и общественными условиями, его роли в обществе, существенных зависимостей между сторонами трудовых отношений. А если в стране в силу демографической ситуации возникает необходи-

³ В дальнейшем – просто участники.

мость в выведении и законодательном закреплении юридических стимулов либо к повышению, либо к снижению рождаемости, то законодатель учитывает в числе прочего содержание такой социально-философской категории, как *население*, общие философские положения о влиянии его состава и плотности на условия общественной жизнедеятельности.

Связи, на которых «держится» общественная жизнь, могут осуществляться в разных формах и поддерживаться различными методами, среди которых средствами социальной философии, философской антропологии, аксиологии, а также юриспруденции выделяются *обязательные* формы и методы. Их практикование дает возможность устанавливать и поддерживать рассматриваемые связи в желательном для определенных субъектов состоянии. В идеале должны устанавливаться связи, содействующие выживанию и развитию человека и общества. Им следует придавать «статус» *общественной необходимости*, и среди соответствующих их поддержке и воспроизведению видов активности надлежит выделять человеческую деятельность и поведение, которые подлежат юридическому санкционированию со стороны государства.

Онтологические основания права. Материей (субстратами) правового воздействия выступают *социально значимые* стороны общественных отношений, а также поведения и деятельности людей. В течение определенных, обычно длительных периодов общественной жизни заметно проявляется потребность в стабильности социальных связей: политических, имущественных, хозяйственных, трудовых, социально-обеспечительных и иных, бывает очевиден запрос на воспроизведение устоявшихся форм человеческого поведения и деятельности. Но в какие-то иные времена, наоборот, в обществе возникает потребность во внесении серьезных изменений в практику социальных связей, характер поведения участников. Либо стабильные, либо обновленные формы принимают указанные связи благодаря и такому социальному процессу, как *правовая регламентация*, при этом общественная субстратность и правовая процессуальность оказываются взаимно обусловленными.

Сущее спорадически нарастает новыми образованиями и процессами, складывающимися в системы, в нем возникает среди прочих такая открытая система, которая зовется «миром человека».

Главное онтологическое основание права – это необходимость создания для выживания и развития людей *особого объективно-субъективного мира* посредством *непрестанной деятельности* представителей человеческого рода. Сообщества социально-разумных существ нуждаются в придании активности человеческих индивидов и их объединений не только и не просто адаптивного, но и *созидательного* характера. В числе других социальных средств право требуется для *обеспечения преобладания созидательности в массиве активности людей по сравнению с теми разрушительными тенденциями, которые в ней имеют место*. То есть право необходимо и для ведения субъектами борьбы с деструктивной человеческой деятельностью, ограждения условий человеческого существования от вредных природных воздействий.

Системность – один из атрибутов сформировавшихся образований сущего, поэтому право основано и на необходимости *складывания общественной целостности, упорядочивания и приведения в систему* социально значительных сфер общественного бытия. Еще одно онтологическое основание права заключается в необходимости вырабатывать и применять специфические средства, с одной стороны, *утверждения в общественном бытии и введения в него определенных образований и процессов*; с другой – *неантизации, устранения из него деструктивных видов деятельности людей, общественно опасных явлений и субъектных структур*. Открытое утверждение в цивилизованном общественном бытии социально значительных образований и деятельности обязательно происходит при участии правовой регламентации: они должны вводиться *как юридически законные и оформленные*. Так, без юридического оформления не могут открыто учреждаться и начать функционировать фирмы, фермерские хозяйства, предприятия, банки, акционерные общества, магазины, образовательные учреждения, службы по оказанию услуг и т. п. При этом право *не составляет исходных причин появления подобных структур*: на то есть экономические, политические, антропологические и иные детерминанты. Но право отвечает социальным потребностям в доведении определенных объектов до прочного состояния *общественной бытийственности* и устранении из нее того, что официально расценивается как ненадлежащее, опасное и вредное.

Гносеологические основания права. Гносеологически право основано на глубоком постижении общественной жизни, выявлении социально значимых проблем и отборе среди предложений, подаваемых по способам их решения, наиболее приемлемых с юридической точки зрения заключений. Поэтому к правомерно-гносеологическим детерминантам прежде всего надо отнести многие знания, заключенные в общественных, гуманитарных, естественных, технических науках и дисциплинах, без чего невозможно содержательно наполнять юридические нормы. Солидная познавательная база права вбирает в себя разработки экономистов, социологов, демографов, политологов, медиков, психологов, специалистов в областях городского и сельского хозяйства, природоведения, компьютерных технологий и т. д.

Что полезно, что вредно, что желательно, а что, наоборот, подлежит ограничению, согласно пониманию субъектов, зависит не только от объективных качеств каких-то реалий, но и *от семантических явлений, то есть от приданных реалиям в определенное историческое время смыслов*, которые могут определяться степенью познания реалий субъектами, интересами последних, характером общественной практики. Смыслы объектов юридизации могут меняться на разных этапах существования общественного организма. В истории нашей страны менялись, например, юридические смыслы частной собственности, частного предпринимательства, аборт, гомосексуализма, не столь давно несколько изменялись смыслы клеветы и оскорбления. В связи с проблемами выражения и понимания юридического материала требуется периодически обновлять *семиотическое (знаковое)* выражение объектов юридизации и средств правовой деятельности, в первую очередь совершенствовать язык норм, а также специально разрабатывать официальное *толкование* недостаточно ясно выраженных нормативных актов.

Правотворчество опирается и на мониторинги за положением в обществе различных слоев и категорий населения, уровнем рождаемости и смертности, миграционными потоками, состоянием страны, мира, трудовых ресурсов, географической среды. Большим правомерным значением обладает также *социальная оценка* как форма социального познания, с помощью которой устанавливают-

ся виды активности субъектов, подлежащие юридическому регулированию и стимулированию, выявляются как объекты правовой защиты и охраны, так и объекты пресечения юридическими способами, выясняются направления криминологической профилактики.

Объектом социальной оценки является и само право, и путем его критического рассмотрения правоведами и другими обществоведами обнаруживается его постоянная *проблемность*. В системах права нередко выявляются те или иные недостатки (пробельность и др.), иногда – отставание от жизни. Поэтому субъекты правотворчества постоянно находятся в поиске улучшений нормативных актов. Выявляется и то, что право не только проблемно, но и *проблематично*, то есть действенность юридических установлений никогда не бывает абсолютной, а иногда она низкая, что наблюдается и в современной России, где невысок процент собираемости налогов, распространены такие явления, как коррупция, теневая экономика, недоверие к праву со стороны немалой части населения. Отмечается ощутимое влияние на нравы некоторых российских граждан криминального образа жизни. Добиться достаточной эффективности правовой регламентации всегда составляет проблему, которая стоит перед органами общественного управления, законодателями, правореализационными учреждениями, учреждениями образования. Социальной философией отрицается возможность автоматического законопослушания в обществе, философами подчеркивается, что достижение удовлетворительной степени действенности юридических установлений составляет одну из тех проблем, над разрешением которой работа должна проводиться постоянно. Для ее успеха требуется улучшение в стране социальных и экономических условий, налаженность правового просвещения и воспитания, повышение уровня квалифицированности юридических кадров.

Онто-гносеологические основания права. Онтологические и гносеологические начала права тесно взаимосвязаны, что проявляется во взаимосвязи *реального и идеального в правовой жизни общества*. В ней идеальное предстает в трех видах: а) правовые идеалы и идеи; б) нормативно должное – императивное; в) нормативно диспозитивное. Юридические нормы входят в сферу правового идеального не в смысле их безупречности (нормы тоже могут

иметь недостатки), а в смысле предпосылания их в общественном сознании практическому поведению и деятельности субъектов, выдвигая их в качестве прообразов того, что на сегодня обязательно, что допустимо и наоборот – недопустимо. Авторы одного в целом добротного труда пишут: «...Мир права – это мир долженствования, а не существования... Право – это сфера должного...»⁴; «...На уровне сущности право есть идеальная реальность отношений между людьми»⁵. Думается, сущность права, если иметь в виду правовую жизнь, противоречива, она одновременно есть единство и «соперничество» противоположностей: должного и реального. Эти противоположности предполагают друг друга и могут переходить одна в другую. Субъект деятельности и поведения исходит не только из тех феноменов, в которых зафиксировано *де-юре*, но также из явлений общественной жизни типа *де-факто*, которые могут и соответствовать должному, и расходиться с ним – иногда резко. Массовые расхождения реального с идеальным, порой вскрывающие как болевые точки общественного бытия, так и появление поведения нового типа, могут побудить субъектов правотворчества к разработке юридических новелл.

Несоответствие между идеальным и реальным доходит до разрыва, если предписываемое нормами редко воплощается в поведении многих и – более того – чаще реализуется как юридически запретное. К разрыву приводит либо отсутствие в нормах учета наличных условий социальной среды (и тогда нормы носят завышенный характер), либо заметное падение нравов среди адресатов предписаний, когда распространение получает отрицательно отклоняющееся поведение. Может иметь место и то и другое. Развертывание правовой жизни при постоянном устранении несоответствий и противоречий между его нормативными образованиями и общественной практикой составляет одну из закономерностей эволюции права и одно из оснований правогенеза, в ходе которого реальное и нормативное могут взаимокорректироваться и взаимобогащаться.

К философско-антропологическим основаниям права в первую очередь относится такая *родовая* черта *Номо sapiens*, как *дея-*

⁴ Философия права. Учебник / под ред. О. Г. Данильяна. – М., 2007. – С. 216.

⁵ Там же. – С. 219.

тельность образ жизни каждого из людей, многогранность которого обусловлена разнообразием человеческих потребностей и их возрастанием по мере эволюции общества. Индивид оказывается перед необходимостью осваивать многие виды деятельности, согласовывать свою активность с активностью иных участников, вступать в формальное и неформальное общение с разнотипными «другими», то есть личности не могут не пребывать в «сетке» социальных связей. Значит, каждый человеческий индивид должен социализовываться, а это предполагает освоение им социального опыта, в том числе усвоение юридических норм.

В. Н. Жуков, исходя из родовой природы человека, смысл права как этической ценности видит в том, «чтобы блокировать деструктивную природу человека, защитив человека от человека»⁶. Право – при этом как древнее (обычное), так и современное, – согласно процитированному автору, с этической точки зрения направлено в основном на обуздание асоциальных человеческих инстинктов. «...Право (вполне автономно от морали), – пишет В. Н. Жуков, – так же как в древности, заставляет человека выполнять требования коллектива... быть социальным существом»⁷. Да, если судить по многочисленности таких феноменов, как мародерство, мошенничество, «серийный убийца», «сексуальный маньяк», «вор в законе», «крестный отец», «оборотень в погонах» и прочим подобным архиненормальностям, то надо признать, что «подавление первичных влечений индивидов»⁸ было и остается важнейшей юридической задачей. Но она не может решаться, если право только устрашает и не выполняет таких его функций, как: быть инструментом социализации индивида; передавать ему – прежде всего через содержание его норм и принципов – опыт позитивного участия в общественной жизни (например, опыт легального ведения собственного дела); своеобразно учить быть гражданином и содействовать посредством внесения посильного индивидуального вклада созданию социальных условий, препятствующих развязыванию у людей агрессивных влечений. Обретением таких функций (в числе других) сильно современное цивилизованное право. Как субъект

⁶ Жуков В. Н. Право как этическая ценность / Н. М. Марченко // Философия права. Курс лекций: в 2 т. – М., 2011. – Т. 1. – С. 366.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 361.

пополнения социального опыта личность и выполняет юридические обязанности, и отслеживает соблюдение своих юридических прав.

Правотворчество порождается и хрупкостью жизни самой по себе, то есть уязвостью природных условий, в которых она может существовать, немалой уязвимостью в связи с этим человека в качестве биологического существа, тем более что природные условия на Земле, если оценивать их с точки зрения человеческих запросов, резко ухудшились по антропогенным причинам. Очевидна необходимость основательной, юридически оформленной защиты жизни и поддержки нормальной природной среды существования людей. Разработка новых и усовершенствование применяющихся мер по обеспечению безопасности жизни составляют одно из направлений научной, технической и правотворческой деятельности.

Весомым основанием права в современном цивилизованном обществе выступают *человечность* и *гуманизм* в качестве как теории – понимания человеческого индивида и жизни как первостепенных ценностей, так и практики. Право призвано утверждать ценностное отношение к индивиду со стороны государства и иных субъектных структур в первую очередь путем *провозглашения, юридикации и соблюдения прав человека, ребенка, работника и работодателя. Достоинство* человека в современной философской антропологии понимается как его *онтологическое качество, постоянство человеческой сущности*, поддержка которого составляет важнейшее основание права. Как пишет А. В. Грибакин, «жизнедеятельность индивидов – источник права»⁹; «антропологичность юридических законов – важнейшее условие их действительности, долгой жизни»¹⁰. Многосторонность человеческой природы обуславливает *юридическое сопровождение и биологичности, и социализованности, и созидательности (труда, творчества, предпринимательства), и индивидуализированности людей.*

Юридические права и свободы человека основываются на понимании личности как суверенного и свободного деятеля, имеющего естественные притязания, а также права на определенные условия жизнедеятельности. А одна из основ *юридических обязанно-*

⁹ Грибакин А. В. Введение в философию права. Конспект лекций. – Екатеринбург, 1999. – С. 27.

¹⁰ Там же. – С. 99.

стей и запретов – это понимание личности в качестве участника, зависимого от природы, общества, других людей и ставящего их в зависимость от себя, а поэтому в качестве существа в чем-то управляемого, каким-то порядком подчиняющегося, в некоторых отношениях унифицированного. «В условиях цивилизации оказалось необходимым, – пишет известный правовед С. С. Алексеев, – провести в жизнь исходное гуманитарное начало – закрепить и обеспечить надлежащий статус автономной личности, ее индивидуальную свободу (которая в экономических отношениях “выходит” на право собственности и свободу договоров, а в социально-политической сфере – на личные, политические и социальные права и свободы)»¹¹. Справедливое право формируется как способ защиты социально здоровых личных и партикулярных интересов от посягательств со стороны каких-то лиц и организаций, от возможного произвола со стороны государства. Благодаря следованию праву и морали в жизнедеятельность современного социума вводится «человеческое измерение».

В философской антропологии человек обоснованно признается не только созидющим и самосозидающимся существом, но и субъектом, иницирующим при определенных обстоятельствах деструкции в природе и обществе, приносящим вред, подчеркивается, что среди всех живых существ на Земле *только человек потенциально способен уничтожить самого себя и жизнь*. Поэтому одной из важнейших правогенных детерминант является потребность здоровых социальных сил в профилактике, пресечении и ликвидации опасной активности проявляющих ее лиц и организаций.

Таким образом, в ряду философско-антропологических оснований гуманного права находятся родовая природа людей, понимание того, что человеческий индивид должен обладать достойными и в определенной мере гарантированными условиями существования, осознание обязательности, с одной стороны, с детства учить граждан овладевать теми цивилизованными способами решения личностно-жизненных проблем, которые содержатся в праве (например, порядком оформления договоров займа, аренды, правилами наследования имущества), обязательности юридически стиму-

¹¹ Алексеев С. С. Теория права. – М., 1994. – С. 44.

лизовать созидательную деятельность субъектов, с другой – выставлять юридические заслоны перед правонарушительной активностью лиц и организаций.

Социально-философские основания права можно вывести, отталкиваясь от понимания общества *и как особенного продолжения природы, и как диалектического скачка к новой форме бытия – надприродной*. Человеческое общество – образование *естественно-искусственное*, после тысячелетий дикости оно обретает цивилизованный характер.

Стихийность в сфере общественной жизнедеятельности всегда имеет место, но с ходом истории социальные связи выстраиваются все более *сознательно*, что невозможно без продуцирования и задействованности искусственных детерминант общественного развития, среди которых правовые занимают непреходящее место. При этом право в некоторой мере регламентирует и содержание социальных связей (например, что можно, что нельзя в области торговли, в области семейной жизни – по отношению к детям), в большой мере – их организацию, способствуя упорядоченности. С помощью права по предметным и социальным основаниям устанавливается либо координация, либо субординация между участниками.

Общественная жизнь складывается из деятельности субъектов и субъектных структур. К *деятельностным основаниям права* надо отнести: а) содержание социально значимой активности участников, то есть ее предметный и операциональный состав; б) виды и характер межчеловеческого общения и социальных связей, которые возникают вокруг ее осуществления; в) природные, социальные и духовные условия, которые детерминируются социально значимыми последствиями человеческой активности.

Эволюция права протекает, испытывая влияние сопровождающих историю изменений в характере общественной деятельности. Во-первых, последняя с ходом истории все более *диверсифицируется*, то есть появляются новые ее виды, во-вторых, многие разновидности общественной деятельности *интенсифицируются*, в-третьих, некоторые виды деятельности *усложняются*, например, учеба, экологическая защита. Названные изменения влекут появление новых профессий, специальностей и субъектных структур. Со-

ответственно происходит разветвление и усложнение законодательства. Это с одной стороны. С другой – стремительно возрастают *опасные для жизни на Земле последствия* многостороннего человеческого активизма, а также интенсифицируется правонарушительная активность определенных лиц и объединений, появляются новые виды правонарушений, в связи с чем право не может не претерпевать изменений. Диверсификация, интенсификация и усложнение человеческой деятельности вызывают потребность в подготовке более развитых, умелых субъектов¹². Такая потребность правогенна, ибо чем выше требования, предъявляемые обществом к деятелям, тем более тонким техническим и социальным (включая юридический) инструментарием они должны быть оснащены.

Социально-философские основания права тесно связаны с философско-антропологическими основаниями, ибо общество в первую очередь представляет собой социальную среду производства и воспроизводства человека.

Однако общественный организм *относительно самостоятелен по отношению к индивидам*: он не сводится к механической сумме населяющих его людей и отношений между ними, обладая собственными характеристиками, среди которых непреложна роль *устоев общественной жизнедеятельности*, при существенном подрыве которых общественный организм гибнет. *Необходимость сохранения и поддержки устоев общественной жизни носит правогенный характер*. Относительная самостоятельность общества сказывается и в наличии у него *надындивидуальных* интересов, полностью не сводимых к интересам населяющих его участников. Это интересы в создании органов управления, дипломатического корпуса, систем военной и гражданской обороны, образования и обучения, здравоохранения, соцобеспечения, служб – метеорологической и иных – и т. п. Надындивидуальные общественные интересы тоже правогенны. Из положений об относительной самостоятельности общества следует заключение о недостаточности применения в общественной практике лишь «человеческого измерения», о необходимости и такого критерия правильности активности субъектов, как «**обще-**

¹² См. об этом: Лапина Т. С. Общество как субстрат и творение культуры // Вопросы культурологии. – 2009. – № 1. – С. 10–13.

ственное измерение». Оба указанных измерения входят в ряд оснований правогенеза.

Серьезный вопрос о социально-классовой и демографической детерминации права заслуживает особого рассмотрения, в рамках статьи в общей форме отмечу, что разнородность и многосоставность социальной и демографической структур населения выступают весомыми правогенными основаниями. Социальная философия акцентирует внимание обществоведов как на общности, так и на различиях, а кроме того, на *противоречивости интересов*, присущих различным социальным и демографическим слоям, что составляет одну из причин трудностей при разработке законодательства. Противоречить друг другу могут интересы управляющих и управляемых, разных классов и страт, работодателей и наемных работников, молодежи и пожилых. Существуют также расхождения между общесоциальным, социально-партикулярным и лично-индивидуальным началами. Право в большей мере детерминируется общественной необходимостью в закреплении определенных соотношений между интересами разных социальных сил, и в различных по экономике и политическому устройству странах такие соотношения выводятся по-разному. Гуманное право обусловлено общечеловеческой потребностью в достижении *баланса* между разумными интересами всех типов участников, в обоснованном обеспечении *приоритетности* интересов тех или иных категорий населения (например, детей) и во введении привилегий для отдельных из них (например, для работников особо тяжелого труда).

Итак, важнейшими социально-философскими основаниями права являются родовая природа общества, постоянная эволюция содержания и форм общественной деятельности, наличие у общественного организма собственных интересов, разнородность социальной и демографической структур населения, возникновение и укоренение в общественном бытии субъектных структур новых видов. В связи с глобализацией в принципы производства современного международного права входят необходимость *культурного возделывания социума в качестве обустроенного социального дома для жителей планеты* и целесообразность разработки

для такого возделывания специфических (в том числе юридических) технологий.

Аксиологические основания права. Одна из потребностей, в ответ на которую формируется культура, в том числе правовая, – это неизбежная нужда людей *в оцененности* процесса и результатов человеческой активности, выведении их значимости, что сопровождается критическим отношением субъектов к самим себе, условиям социальной среды, тому, что достигнуто. На основе социальных и предметных оценок в общественном сознании *возводятся в ценность* благая общеобщественная, социально-партикулярная и лично-индивидуальная жизнедеятельность, ее плоды.

Установление (идентификация) ценностей – это особое направление духовной жизни общества и духовного производства, выступающее одним из глубинных источников правотворчества и право-реализации. Аксиологически право основано на необходимости ориентирования в правотворческой, законодательной и право-реализационной деятельности на те ценностные приоритеты, которые сложились в соответствии с разумными интересами участников общественных отношений. Вместе с тем в юриспруденции не могут не учитываться философские положения о том, что люди, с одной стороны, способны создавать и преумножать ценности, а с другой – подрывать и разрушать их, что в социальной среде могут бытовать *мнимые* ценности.

В правовых взглядах, обосновывающих антигуманные системы права, может защищаться фашизм и тоталитаризм, выводиться «необходимость» массовых репрессий. Но проходит время, и вместе с падением антигуманных режимов исчезает антигуманное право. По-современному цивилизованная правовая жизнь базируется на ценностной иерархии, в которой верховенство занимают человеческий индивид, жизнь, социально здоровое общество, и в ряд ценностей, на признании которых зиждется гуманное право, введены такие явления, как мир на Земле, благотворные духовные условия (например, гласность), достойное положение личности в обществе и ее достойное социальное поведение.

Утверждение подлинных ценностей значительно затруднено криминальной деятельностью, то есть активностью определенных асоциальных структур, которые фактически *возделывают анти-*

ценности. Пестование последних входит в *антикультуру*, нередко маскирующуюся под культуру, что отличает, например, подделку товаров и лекарств, производимое некоторыми властвующими силами манипулирование сознанием масс, отработанные методы фальсификации результатов голосования на выборах. Выявление средствами юриспруденции таких антикультурных форм, которые требуется семантизировать в качестве правонарушений, в том числе криминальных, опирается на иерархию ценностей, выводимую гуманистической философией, вслед за чем следует разработка юридических методов их пресекания.

В праве может возникать уклон в сторону преувеличенного внимания к интересам какого-то одного социального класса или слоя (например, чиновничества) за счет пренебрежения к удовлетворению интересов иных классов и слоев, что вызывает заметное отклонение общественной жизни от справедливости. Поэтому, как подчеркивает О. В. Мартышин, «если мы действительно хотим, чтобы право стало средством обеспечения общего блага и справедливости, следует проявлять бдительность и нетерпимость к воздействию на правовую систему индивидуального, группового и классового эгоизма, учитывая, что примерами такого рода весьма богата постсоветская действительность»¹³. Следует осознать трудность правоведческой задачи по справедливому выражению в праве интересов различных слоев и категорий населения, понять обусловленность некоторых из неудачных ее решений не только и не столько корыстными умыслами каких-либо лиц и организаций, сколько экономическими сложностями и обостренными социальными отношениями в стране и мире, укорененностью «традиций мертвых», которые, по выражению К. Маркса, «довлеют над умами живых».

Современное цивилизованное право в его лучших составляющих – тоже ценность, и на этой основе право охраняет и самого себя. Попытки воцарить анархию, чинить произвол, устраивать самосуды и дикие расправы над неугодными – враги культуры и антиподы достойного поведения. В правосознании формируются *идеи права и идеал* как ценностные ориентиры правотворчества и правореализации, духовное орудие совершенствования позитив-

¹³ Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 21.

ного права. Правовые идеи и идеалы резонно рассматривать как энтелехию права, они, как звезды, – недостижимы, но зато путеводны, в них не заложена суть права, хотя на понимании их в качестве таковых настаивал В. С. Нерсисянц и его последователи. «Можно сколько угодно доказывать, – подчеркивает В. Н. Жуков, – что суть права – это идея должного, идея свободы, идея самоценности личности и ее прав, но в истории человечества право всегда представляло и продолжает представлять в виде жесткого принудительного нормативного порядка, за нарушение которого карает государство. Пренебречь этой эмпирической данностью означает оказаться в плену грез и фантазий»¹⁴ и – добавлю – перепутывать между собой разные компоненты права. *Суть права выражается в санкционируемой государством практически осуществляемой нормативной регламентации поведения и деятельности людей, а также общественных отношений.* Вместе с тем именно в философских размышлениях над правом исследователь, продуктивно используя принцип платонизма, не может в чем-то не исходить из представлений о праве, каким оно *должно быть*.

Правовые идеи и идеалы в качестве ориентиров направляют правотворчество и правореализацию. Признание ценностного значения определенных юридических установлений является одним из стимулов к тому, чтобы их придерживаться. Итак, аксиологические основания гуманного права – общественная потребность в утверждении на Земле таких ценностей, как жизнь, человек, цивилизованный социум.

¹⁴ Жуков В. Н. Право как юридическая ценность / М. Н. Марченко // Философия права. Курс лекций: в 2 т. – М., 2011. – Т. 1. – С. 373.